

Прежде чем Гарри успел выпустить изо рта хоть каплю праведного негодования по поводу этого заявления, Сириус продолжил: "Видимо, этого было достаточно, чтобы Рон сорвался. Рон ударил старика, а потом, пока Дамблдор держал его разбитую губу, он схватил Дамблдора за бороду, притянул его лицо к своему колену и сломал ему нос".

Когда Гарри начал смеяться, Сириус замахал руками: "Нет-нет, потом был *coup de gras*".

Сириусу потребовалось время, чтобы прийти в себя и договорить. "А потом... потом Рон задрал ногу, задержался на мгновение, ударил старика по ногам и начал отчитывать его за то, что он подверг опасности не только тебя, но и всю свою семью, включая сестру".

Услышав это, Гарри разразился хохотом, а Сириус смеялся так сильно, что у него на глазах выступили слезы.

Гарри почувствовал облегчение. Он отправил Добби с письмами к обоим своим лучшим друзьям. Он предупредил их о том, что произошло на задании, честно рассказал о том, что он сделал и какова была реакция Дамблдора и министра.

Он предупредил, что не стоит доверять Дамблдору, а после замечания Сириуса упомянул, что может случиться, если Драко Малfoy теперь будет контролировать его семью и деньги. Насколько это может быть опасно.

Очевидно, они оба восприняли это всерьез.

"О, это еще не все". Сириус в этот момент практически подпрыгивал на своем месте.

"О?" настороженно спросил Гарри, хотя ухмылка не исчезла с его лица.

"О да, Гермиона, очевидно, связалась со всеми магглорожденными, которых знала, а также с друзьями, которым она помогала с домашними заданиями, предупреждая их об опасности, которой они подвергались, и о том, как часто над ними издевались из-за их кровного статуса, в то время как факультет позволял Слизерину уходить от ответственности". Сириус ухмыльнулся: "Я понимаю, что она была не единственной, кого отправили в Хогвартс. На совершенно несвязанной с этим ноте было объявлено, что набор в Босбатон вырос больше, чем за последнее время".

"Так как отчисленные ученики в основном магглорожденные и полукровки, Дамблдор заставил Визенгамот принять постановление, обязывающее тех, кто поступил в Хогвартс, завершить обучение в нем", - продолжил Сириус.

Под непонимающим взглядом Гарри Сириус продолжил. "Конечно, это вызвало отпор со стороны родителей, и теперь те, кто не подал в отставку и не уехал из страны до того, как закон вступил в силу, требуют ответов от Министерства и от Дамблдора. Они все задаются

вопросом, почему их детей пытаются заставить учиться в Хогвартсе".

Сириус покачал головой: "Дамблдор бегает вокруг и пытается повсюду заткнуть течи на своем корабле... после того как он наполовину затонул".

Гарри тихонько рассмеялся и покачал головой: его, честно говоря, забавляло то, что Дамблдор доставляет ему даже отдаленные неприятности.

Сириус позволил ему рассмеяться, прежде чем его выражение лица снова стало мрачным. Он позволил тишине повиснуть на минуту, прежде чем заговорил, его голос был осторожным: "Кстати, если ты не появишься первого сентября, ты нарушишь закон, и они могут усилить твои поиски. Они также могут задержать тебя и заставить идти".

Гарри поднял голову и встретился взглядом со своим крестным. Он не был уверен, как сказать ему об этом, но знал, что может откладывать спор только до поры до времени. "Я не собираюсь туда возвращаться". сказал Гарри, приготовившись спорить со старшим.

"Слава Мерлину, - облегченно вздохнул Сириус, откидываясь в шезлонг. "После всего, что произошло, я не уверен, что было бы хуже: Скримджор использовал бы тебя в качестве плаката Министерства, тебя отправили бы прямо в Азкабан или пришлось бы отправиться в Хогвартс и быть под началом Дамблдора со всем, что он может придумать. И... когда в Министерстве царит такой хаос, я, честно говоря, не знаю, что из этого получится".

Гарри тоже расслабился, и на его лице появилась улыбка, когда он понял, что ему не придется спорить с Сириусом по этому поводу. В тот первый вечер он уже решил, что последует настоянию родителей и покончит с этим миром.

"А теперь хватит обо мне и о том, что такое Волшебный мир", - сказал Сириус более ярким тоном и посмотрел на Гарри: "Как проходит твоя... практика?" спросил он с широкой ухмылкой.

Гарри снова рассмеялся, и это чувство становилось все более знакомым. Сириус был почти так же взволнован, узнав о своих способностях, как и Гарри. "Ну, я могу задерживать дыхание на очень долгое время, я перестал считать примерно через полчаса или около того. Я могу летать очень высоко, как будто выше облаков. Но больше я ничего не смог понять из своих способностей".

Сириус, казалось, готов был запротестовать, но Гарри поднял руку и прервал своего крестного. "На таком острове, как этот, я могу только многое проверить, Падфут. Однако полторы недели назад я обнаружил кое-что интересное, с чем и играю".

Сириус внимательно посмотрел на него. Гарри хотелось думать, что это из-за темы их разговора, но он понимал, что не исключено и то, что яхта наконец-то ушла достаточно далеко, чтобы женщины не оказались на острове, о существовании которого они даже не подозревали.

Гарри посмотрел на Сириуса и сосредоточился, а затем махнул рукой. Мгновение спустя там появился еще один шезлонг, почти такой же, как тот, в котором сидел Сириус, хотя раскраска была нарушена, и он казался немного перекошенным.

Сириус слегка подпрыгнул и в замешательстве посмотрел на Гарри.

Гарри пожал плечами: "Я думаю, что когда я выхватил палочку Дамблдора, то впитал часть ее магии, так что теперь мне не нужна моя палочка, чтобы колдовать..."

"Я не знаю, Гарри... Я никогда не видел, чтобы палочка так поступала с кем-то", - медленно произнес Сириус, несколько долгих мгновений ошарашенно глядя на Гарри, прежде чем снова начать смеяться. "Думаю, Дамблдор действительно плакал из-за этой палочки. Он целый час собирал осколки. Я знаю, что он отнес их к Олливандеру, и старый Гаррик сказал ему, что в них нет никакой магии. Магически инертны - именно так он выразился. Он сравнил их с холодным железом".

Гарри усмехнулся и пожал плечами: "Мое сердце просто плачет по нему".

Сириус рассмеялся и кивнул, после чего замолчал.

Гарри мог сказать, что его крестный отец размышляет и пытается затронуть какую-то тему. Теперь, когда две темы, которые волновали Гарри, были обсуждены: его друзья и его план не возвращаться в мир волшебников. Гарри был менее напряжён, поэтому позволил своему крёстному думать и довольствовался тем, что смотрел на солнце, которое только начало садиться.

"Что ты собираешься делать теперь?" спросил наконец Сириус.

"Сейчас? Я буду лежать здесь и смотреть на закат. Он очень красивый". Гарри честно ответил, устремив взгляд вдаль, и на его лице появилась довольная улыбка.

После очередного молчания Сириус снова заговорил, его голос стал более неуверенным, так как он не знал, как поднять эту тему. "Ты не можешь остаться здесь навсегда, понимаешь?" - тихо сказал он.

"Почему нет?" Гарри спросил: "Добби приносит мне еду, никто не пытается меня убить, красивые рассветы или закаты, или и то, и другое, если я захочу".

Сириус слегка вздохнул. "Я знаю, но кроме меня и Добби ты ни с кем не общаешься".

"Да, но никто не пытается убить меня или манипулировать мной в своих целях", - ровно ответил Гарри. "Кроме того, я думал, ты не хочешь, чтобы я туда возвращался".

"Мерлин, нет, Гарри. Я не хочу, чтобы ты туда возвращался", - мгновенно ответил Сириус.

"Тогда что?" спросил Гарри.

"Поезжай куда-нибудь, посмотри мир. Мне все равно, везде есть брошюры о путешествиях с маглами. Выбери место и просто поезжай. Напейся. Вяжись в какую-нибудь неприятность, которую не подстроил Старик. Живи своей жизнью, - сказал Сириус, жестом указывая на воздух.

Гарри грустно улыбнулся, глядя на своего крестного. "Ты говоришь прямо как мои родители".

Сириус улыбнулся: Гарри полностью рассказал ему о своем опыте, и он откровенно плакал, когда Гарри в подробностях рассказывал о своей "смерти" и встрече с родителями. "Несмотря на то, что мы с тобой друзья, твои родители были очень мудрыми людьми, Гарри. Ты должен куда-то уехать".

Гарри медленно кивнул, глядя на волны. Вряд ли это был спор. Гарри был достаточно честен с собой, чтобы понять, что уже чувствует себя немного неспокойно.

"Я так и сделаю, Падфут, - тихо сказал он, когда солнце начало садиться на горизонте, и Гарри проследил за его взглядом, наблюдая, как отражение растет на воде, - я просто хочу немного времени для себя. Время, которое я знаю, было моим решением. Тогда, когда я уйду, я буду знать, что это было мое решение уйти. И что бы я ни делал потом, это будет моим решением".

Наступила пауза, после чего Гарри тихо прошептал: "Ты пойдешь со мной?".

Он искренне хотел составить компанию, но у него были и скрытые мотивы, поскольку он не хотел, чтобы его последняя родственная связь оказалась в Британии во время таких потрясений или была использована для того, чтобы добраться до него.

Сириус немного помолчал, прежде чем ответить, на его лице появилась ободряющая улыбка, лишенная его обычного сарказма: "Конечно, куда хочешь, малыш".

Гарри почувствовал, как напряжение покидает его тело, и расслабился в кресле.

"Когда?" спросил Сириус после нескольких минут молчания.

"Скоро", - ответил Гарри. "Не слишком долго".

Сириус только кивнул, и несколько минут они наблюдали за тем, как солнце садится на горизонт.

"Ты смотришь на закат только потому, что надеешься, что яхта поплывет обратно, не так ли?" спросил Гарри с ухмылкой на лице.

Сириус неодобрительно хмыкнул, не соизволив ответить на подобную инсинуацию.

Спустя несколько мгновений Гарри все же неохотно добавил: "Третий был довольно горячим. Соглашусь с тобой".

Единственным ответом его крестного был еще один глубокий смех.

"Спасибо, Сириус", - тихо сказал Гарри, когда прошло несколько минут и солнце стало лишь малой точкой на багровом небе.

"В любое время, малыш", - тихо ответил Сириус.

<http://tl.rulate.ru/book/104068/3637446>